

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-26-38

П.А. РыбаковМосковский финансово-юридический университет МФЮА,
117342 г. Москва, Российская Федерация

Колхозное строительство в Московской области в начале 1930-х годов: проблемы и трудности

В статье на основе привлечения архивных материалов, сведений прессы и материалов опубликованных сборников документов исследуются проблемы и трудности колхозного строительства в Московской области на начальном этапе коллективизации. К числу этих проблем в первую очередь относились вопросы организации и управления колхозами, организации труда колхозников, вопросы технической реконструкции сельского хозяйства, а также вопросы развития животноводческой отрасли. Показывается, что эти проблемы и трудности в изучаемом регионе стояли весьма остро и оказывали существенное воздействие на динамику развития коллективизации. Под их влиянием ход коллективизации в Московской области проходил чрезвычайно трудно и концу первой пятилетки в колхозы региона было объединено немногим более половины крестьянских хозяйств.

Ключевые слова: коллективизация, колхозы Московской области, крестьянство, организационные проблемы коллективизации, бесхозяйственность, машинно-тракторные станции, животноводство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рыбаков П.А. Колхозное строительство в Московской области в начале 1930-х годов: проблемы и трудности // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 3. С. 26–38. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-26-38

P.A. Rybakov

Moscow University of Finance and Law MFUA,
Moscow, 117432, Russian Federation

Collective farm construction in the Moscow region in the early 1930s: Problems and difficulties

Based on the use of archival materials, press information and materials from published collections of documents, the article examines the problems and difficulties of collective farm construction in the Moscow region at the initial stage of collectivization. These problems primarily included the organization and management of collective farms, the organization and labor of collective farmers, the technical reconstruction of agriculture, as well as the development of the livestock industry. It is shown that these problems and difficulties in the studied region were quite acute and had a significant impact on the dynamics of the development of collectivization. Under their influence, the process of collectivization in the Moscow region was extremely difficult and at the end of the first five-year plan a little more than half of the peasant farms were united into collective farms in the region.

Key words: collectivization, collective farms of the Moscow region, peasantry, organizational problems, mismanagement, machine-tractor stations, animal husbandry

FOR CITATION: Rybakov P.A. Collective farm construction in the Moscow region in the early 1930s: Problems and difficulties. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 3. Pp. 26–38. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-26-38

Проблемы развития советского общества и государства являются предметом бурных дебатов и дискуссий. Одной из наиболее дискутируемых тем является коллективизация сельского хозяйства. Коллективизация относится к числу ключевых мероприятий советского государства, коренным образом изменившая пути развития и уклад жизни деревни. При этом весьма актуальным остается изучение организационно-

хозяйственных проблем. Вопросы технической реконструкции сельского хозяйства в период коллективизации, особенности их решения на материалах отдельных регионов страны еще не получили достаточно полного освещения.

К 1 января 1930 г. уровень коллективизации в Московской области, включавшей в то время территории бывших Московской, Рязанской, Тульской, части Тверской и Калужской губерний, составлял 12%¹. 21 декабря 1929 г. Бюро МК ВКП(б) приняло решение завершить коллективизацию сельского хозяйства области к весенней кампании 1932 г. [5, с. 307]. В дальнейшем эти планы были кардинальным образом пересмотрены. В постановлении от 18 февраля 1930 г. Бюро МК ВКП(б) уже исходило из того, что «в процессе весенней посевной кампании сплошная коллективизация области в основном будет закончена»².

Однако с самого начала колхозное строительство в Московской области сопровождалось серьезными организационными трудностями, неурядицами и неразберихой. У многих низовых партийных и советских работников, рабочих бригад, зачастую не было полной ясности и представлений о том, как вообще строить колхозы. Так, на собрании членов колхоза «Трудовик» Шиловского района Рязанского округа Московской области со стороны крестьян организатору колхоза Д. Кузнецову были заданы ряд вопросов о том, чтобы он пояснил сущность колхозов. Кузнецов на это ответил: «Хоть я и организатор колхоза, но все же сомневаюсь сам и рассказать о нем вряд ли что сумею» [цит. по: 6, с. 122]. А вот что писала «Крестьянская газета» о работе по коллективизации рабочих бригад в Елатомском районе Рязанского округа: «Прибывшие на работу по коллективизации и проведению весенней посевной кампании рабочие бригады сносно работают процентов на 30, а остальные являются простыми безучастными свидетелями того, что делается»³. Крайне плохо была поставлена разъяснительная работа по коллективизации. Так, в спецсводке Рязанского окружного отдела ОГПУ о ходе сплошной коллективизации в округе от 14 января 1930 г. отмечалось: «Руководство работой по коллективизации в районах и по селам нельзя назвать удовлетворительным. Разъяснительная работа хромает на обе ноги. Многие районные и сельские советские и партийные органы ударность и быстрые темпы работы поняли

¹ Колхозное строительство в Московской области и ошибки партийного руководства // Центральный государственный архив города Москвы. Отдел хранения документов обществено-политической истории Москвы. Ф. 3. Оп. 11. Д. 901. Л. 7.

² Там же. Л. 9.

³ Живилев М. Коллективизация под Елатмой // Крестьянская газета. 1930. № 15. 23 февраля.

по-своему – ставят вопрос о создании колхозов, не проведя достаточной разъяснительной работы» [6, с. 130].

Серьезной проблемой начального этапа коллективизации было неумелое руководство колхозами. Нередко руководителями и членами правлений колхозов являлись случайные, некомпетентные люди, пьяницы и растратчики, мало думавшие об укреплении колхозного производства. Они не могли наладить организацию труда, надлежащий уход за обобщественным инвентарем и скотом. Это видно на примере того же Рязанского округа Московской области. Так, председатель колхоза деревни Семчино Южно-Рязанского района В.В. Белов совместно с секретарем правления колхоза ежедневно пьянствовали. В результате никакого порядка в колхозе не было. Все отобранное у раскулаченных имущество растаскивалось [Там же, с. 464]. В колхозе сел Царево и Азеево Ермишинского района сутками не кормили и не поили обобщественный скот и скот, изъятый у раскулаченных. Лучшие лошади использовались членами правления для развозов и загонялись так, что часть их приведена в негодность. Уход за скотом поручался в принудительном порядке крестьянам, не вошедшим в колхоз, по очереди [Там же]. В Полтево-Пеньковском колхозе Кадомского района члены правления колхозов пьянствовали с 22 по 24 мая 1930 г. в религиозный праздник Николы, в результате чего работы не производились. Прибывшие сюда 24 мая рабочие для постройки скотного двора, не найдя на месте руководителей хозяйства, ушли обратно. Везде царил бесхозяйственность. Так, на открытом воздухе, без охраны, лежало 200 пудов картофеля, который поедался свиньями [6, с. 630]. И таких примеров было очень много.

Весьма остро ощущалась нехватка специальной литературы и необходимой информации по колхозному строительству в СМИ. Так, «Крестьянская газета» рассказывая о коллективизации в Елатомском районе Рязанского округа, отмечала: «Чувствуется недостаток в колхозах счетоводных книг, что затрудняет ведение счетоводства. Нет совсем популярной литературы по колхозному строительству, понятной рядовым членам колхозов. Мало в печати помещается таких статей по колхозному строительству, которые писались бы с мест, а также статей, разъясняющих, как будет оплачиваться труд в колхозах, как будет распределяться продукция, как будут содержаться нетрудоспособные, как колхозы будут обеспечиваться и за счет чего в случае стихийного бедствия, какую норму будут оставлять колхозникам хлеба, молока и других продуктов, как колхозники будут снабжаться промтоварами и т.д.»⁴.

⁴ Живилов М. Коллективизация под Елатьмой // Крестьянская газета. 1930. № 15. 23 февраля.

Порой даже разъяснительных инструкций и действенной помощи от высших областных инстанций окружные органы практически не получали. Так, в упомянутой выше спецсводке Рязанского окротдела о ходе сплошной коллективизации в округе говорилось: «Основным недостатком, остро отражающемся на работе Округного земельного управления (Окрузу) по сплошной коллективизации округа, является недостаток конкретного, делового руководства со стороны Мособлзу... Окрузу и районные исполнительные комитеты не могут составить конкретных устойчивых планов. Имеющиеся в Окрузу и Колхозсоюзе планы весенней посевкампании и коллективизации нельзя считать устойчивыми и реальными, так как они включают в себя ориентировочные цифры. Это вносит неуверенность и нервность в работу земельных аппаратов. В Окрузу и Окколхозсоюзе царит полная неразбериха, последний даже не знает точно, какие функции он должен нести (Москва в этот вопрос ясности не внесла). Этому способствует также противоречивость и неясность в директивах, даваемых Мособлзу, Облколхозсоюзом и Колхозцентром. Из Окрузу выезжало в Москву целый ряд работников для разрешения некоторых специальных вопросов, связанных с колхоз-строительством, но в Москве никаких указаний по этим вопросам дано не было, говорили: “работайте так, как считаете лучше”» [6, с. 129].

Таким образом, приведенные факты говорят о том, что становление колхозного строя уже на начальном этапе испытывало серьезные трудности. Слабо была организована разъяснительная работа, которую часто проводили люди, плохо знакомые с деревенской жизнью. Серьезной проблемой была низкая компетентность руководителей и членов правлений колхозов. Еще одной проблемой было слабое взаимодействие между окружными и областными организациями в вопросах колхозного строительства. Неудивительно, что в таких условиях коллективизация нередко проходила стихийно, без должного контроля со стороны вышестоящих организаций.

Уже в начале коллективизации некоторые руководители областных организаций указывали на важность решения организационных проблем. Так, руководитель областного земотдела Логинов говорил: «Центр тяжести сейчас должен быть не в количественном развертывании коллективизации, а в том, чтобы наполнить коллективы внутренним содержанием. Если мы эти вопросы не разрешим, то можно ожидать большого отлива крестьян из колхозов из-за их организационной незакрепленности» [3, с. 182–183].

Подобные опасения были небезосновательны. Слабая разъяснительная работа, организационные трудности, неразбериха нередко служили основной причиной выхода крестьян из колхозов. Так, например,

в конце февраля 1930 г. во многих районах Рязанского округа Московской области (Шиловском, Чучковском, Южно-Рязанском, Михайловском, Тумском) окружным отделом ОГПУ были зафиксированы случаи массового выхода крестьян из колхозов. Причиной выходов являлось то, что колхозы в большинстве случаев создавались без достаточной разъяснительной и организационной подготовки, опираясь исключительно на нажим и насилие [6, с. 322]. На это обращали внимание и руководители округов. Так, на совещании секретариата МК ВКП(б) 19 февраля 1930 г. руководитель Калужского округа Н.М. Блинов говорил: «Мы уже сейчас имеем такие явления, когда недостаточно проработана организация труда, недостаточно проведено организационное закрепление и вследствие этого мы имеем ряд выходов из колхозов»⁵.

Массовые выходы крестьян из колхозов привели к резкому падению уровня коллективизации в Московской области. Если на 1 марта 1930 г. уровень коллективизации в области составлял 73%, то к началу июня 1930 г. всего лишь 7,2% [2, с. 224]. Этот уровень сохранялся без принципиальных изменений вплоть до конца 1930 г. Подобное положение сложилось и в соседних регионах. Так, например, в Ивановской промышленной области уровень коллективизации сократился с 34,6% на начало марта до 5,6% на начало июня 1930 г. Как отмечает А.К. Шустов, резкое сокращение числа колхозов объясняется крайне слабой в то время заботой об их организационном укреплении [10, с. 63]. Резкое падение уровня коллективизации наблюдалось и в других близлежащих регионах. Так, в Нижегородском крае он сократился с 48,7% на 1 марта 1930 г. до 10,1% к началу лета 1930 г., в Западной области соответственно с 38,8 до 6,7% [1, с. 80, 93]. В целом по РСФСР уровень коллективизации за этот период упал с 57,6 до 20,3% [Там же].

Создавшаяся ситуация вынудила высшее партийное руководство Московской области обратить более серьезное внимание на проблему организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Так, состоявшийся в августе 1930 г. Пленум МК ВКП(б) особое внимание уделил вопросам организационно-хозяйственного и технического укрепления колхозов. На Пленуме было принято решение усилить руководство колхозами, принять меры по налаживанию правильной организации труда и распределения доходов, развивать товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Пленум поручил Бюро МК ВКП(б) укрепить

⁵ Стенограмма совещания при секретариате Московского комитета ВКП(б) о ходе весенней посевной кампании и коллективизации в Московской области 19 февраля 1930 г. Речь товарища Блинова // Центральный государственный архив города Москвы. Отдел хранения документов общественно-политической истории Москвы. Ф. 3. Оп. 12. Д. 136. Л. 50.

систему сельскохозяйственной кооперации подготовленными кадрами, развернуть в области строительство не менее 20 машинно-тракторных станций, организовать в осеннюю посевную кампанию 5–10 новых машинно-тракторных колонн в каждом районе [4, с. 64–65]. Вопросы хозяйственного укрепления колхозов, организации труда и производства обсуждались и на Пленуме МК ВКП(б) в феврале 1931 г. Так, в постановлении Пленума говорилось: «Решающее значение для дальнейшего вовлечения в колхозы бедняцких и середняцких хозяйств на основах добровольности приобретают задачи правильной организации труда в колхозах, распределения его результатов и выращивания колхозных кадров. Парторганизация должна организовать конкретное оперативное руководство колхозами, добиться овладения техникой сельскохозяйственного производства, полного знания и изучения дела. Особое внимание необходимо уделить задаче организации труда, формированию бригад, выделению бригадиров, организации правильности учета труда в трудоднях и переходу к сдельным формам оплаты» [5, с. 481]. Исключительную важность решения данных проблем подчеркивало и высшее партийное руководство области. Так, председатель Мособлисполкома Г.Н. Каминский в своем заключительном слове на Пленуме говорил: «Не игра в проценты коллективизации, а упорная, повседневная работа по организации бедняков и середняков в колхозы, их организационно-хозяйственному закреплению, переводе всех работ в колхозах на сдельщину, практическая подготовка каждого отдельного колхоза к весеннему севу, выдвижение новых и новых кадров организаторов коллективного производства из среды самих колхозников – вот круг вопросов за которые в первую очередь должна бороться московская организация»⁶.

Между тем переход к сдельной оплате труда в Московской области осуществлялся довольно медленно. По неполным данным, на 1 июня 1931 г. из 14 602 колхозов перешли на сдельную оплату труда 10 043 колхоза, что составляло 68,81% от их общего числа. Наиболее отстающими по переходу на сдельщину являлись следующие районы Московской области: Высокининский (3,84%), Алексинский (7,36%) и Раменский (33%). В некоторых местах этот переход носил формальный характер и ограничился лишь принятием этого порядка оплаты труда на общих собраниях⁷. Даже руководивший областной

⁶ Заключительное слово товарища Г.Н. Каминского на V Пленуме Московского комитета ВКП(б) // V Пленум Московского областного комитета ВКП(б) (17–19 февраля 1931 года). Стенографический отчет. М., 1931. С. 120.

⁷ Конъюнктура народного хозяйства Московской области на май месяц 1931 г. // Центральный государственный архив Московской области. Ф. 2157 (Мособлисполком). Оп. 1. Д. 806. Л. 73.

парторганизацией Л.М. Каганович, выступая в январе 1932 г. на III Московской областной и II городской конференциях ВКП(б), отмечал, что «фактически колхозов, применяющих сдельщину, мы насчитаем... не больше 50%»⁸.

Более пристальное внимание к проблемам организационно-хозяйственного и технического укрепления колхозов привело к росту коллективизации в Московской области в 1931 г. На конец года уровень коллективизации в области поднялся до 50,1% [2, с. 230]. Заметный рост коллективизации наблюдался и в соседних регионах. В Ивановской промышленной области уровень коллективизации в 1931 г. поднялся с 8,4% на начало года до 44,7% к концу года, в Нижегородском крае – с 12,7 до 45,2% [7, с. 484–485].

Однако в 1932 г. рост коллективизации в Московской области существенно замедлился и составил за весь год всего 2,2% [2, с. 230]. Одной из главных причин замедления коллективизации были массовые выходы крестьян из колхозов, наблюдавшиеся на протяжении всего 1932 г. Так, только в июне-июле 1932 г. из колхозов Московской области вышло более 6 тыс. хозяйств [8, с. 439.]. Основными мотивами выходов крестьян из колхозов по-прежнему были беспорядки и бесхозяйственность в колхозах [Там же].

Еще одной остро стоявшей в Московской области проблемой начального этапа коллективизации были вопросы технической реконструкции сельского хозяйства. Крестьянские хозяйства Московской области отличались исключительной отсталостью своей технической базы. Так, в 1930 г. по области имелось до 400 тыс. крестьянских хозяйств, обрабатывавших свою землю сохами⁹. Наличие машин и механизмов было незначительным: в середине 1931 г. только 2,1% колхозов имели тракторы; сноповязалки и жатки имелись в 40% коллективных хозяйств, молотилки – в 67,3% [2, с. 206]. Даже руководители областных организаций признавали крайнюю отсталость механизации сельского хозяйства. Так, выступая на V Пленуме МК ВКП(б) в феврале 1931 г., председатель Мособлисполкома Г.Н. Каминский отмечал: «Мы еще не имеем такой механизации, такой высокой техники в колхозах, которая нам нужна»¹⁰. Как отмечает А.К. Шустов, хозяйства Центрального промышленного района, к которым относилась Московская область, медленнее, чем колхозы многих зерновых районов страны, переходили от простых

⁸ Каганович Л.М. Московские большевики в борьбе за победу пятилетки. Доклад о работе Московского комитета и Московского городского комитета на III и II городской конференциях ВКП(б) 23 января 1932 г. М., 1932. С. 27.

⁹ Московская область за 1931–1934 гг. (Отчет). М., 1934. С. 160.

¹⁰ Каминский Г.Н. Колхозное строительство в Московской области. М.; Л., 1931. С. 20.

сельскохозяйственных машин и живой тягловой силы к тракторам и сложным сельскохозяйственным машинам. Эта специфическая черта развития колхозного производства в районе сохранилась до середины 1930-х гг. [9, с. 22].

Рост количества МТС в Московской области начался только с 1931 г. Так, в 1931 г. в Московской области было 35 МТС, в 1932 г. – 58, в 1933 г. – 77¹¹. Однако количество колхозов, которые обслуживались МТС, было очень незначительным. На 1 января 1933 г. не обслуживались МТС 79,1% колхозов Московской области¹². Похожая ситуация сложилась и в близлежащих регионах. Так, в Ленинградской области процент колхозов, обслуживаемых МТС, на 1 июня 1932 г. составлял 28,4%, в Ивановской промышленной области – 25,4%, в Нижегородском (Горьковском) крае – 14,1%¹³. В целом же по СССР на 1 июня 1932 г. МТС обслуживали только 34% колхозов¹⁴.

Посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, тоже была невысокой: в Московской области на 1 июня 1932 г. она составляла 22% от общей посевной площади всех колхозов, в Ленинградской области – 36,1%, в Ивановской промышленной области – 32,6%, в Нижегородском (Горьковском) крае – 19,3%¹⁵.

Деятельность самих МТС в Московской области была малоэффективной. Так, в начале 1933 г. Московской контрольной комиссией и рабоче-крестьянской инспекцией (МКК-РКИ) были проведены проверки итогов работы шести МТС за 1932 г. Проверкой было выявлено, например, что Коломенская, Раменская, Можайская и другие МТС исключительно плохо использовали свою техническую вооруженность (большие простои тракторов, доходившие до 60%, перерасход горючего и смазочного материала в два раза против нормы и т.д.). Одновременно названные МТС выполнили свою годовую производственную программу 1932 г. только на 32–50%¹⁶. Так, в Коломенской МТС пашня обрабатывалась плохо, тракторы были обезличены, тракторные бригады распались, имели место частые аварии и выход тракторов из строя,

¹¹ Московская область за 1931–1934 гг. (Отчет). М., 1934. С. 161.

¹² Охват колхозов машинно-тракторными станциями на 1 января 1933 г. // Российский государственный архив экономики. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление). Оп. 76. Д. 159. Л. 11.

¹³ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935. М., 1936. С. 658.

¹⁴ Там же. С. 660.

¹⁵ Там же. С. 658.

¹⁶ Материалы к отчету МКК-РКИ – Московской областной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции на IV Московской областной и III городской конференциях ВКП(б). Январь 1932 – январь 1934. М., 1933. С. 101.

промфинплан был выполнен только на 32%, государственное имущество преступно разбазаривалось и расхищалось¹⁷.

Причины простоя и частой поломки тракторов во многом объяснялись плохой работой и неважным состоянием машинно-тракторных мастерских (МТМ). Во время проведенного МКК-РКИ в марте 1932 г. обследования 8 МТМ (Ростокинской, Рязской, Воловской, Богородицкой, Товарковской, Тепло-Огаревской, Михневской, Спартаковской) была выявлена необеспеченность мастерских квалифицированными кадрами, плохое выполнение плана ремонта тракторов (от 10 до 76%), плохое качество ремонта, слабая организация труда и неудовлетворительное состояние материально-бытовых условий рабочих¹⁸.

Серьезные нарушения фиксировались МКК-РКИ и в вопросах договорных отношений МТС с колхозами. Так, проверка в апреле 1933 г. ряда МТС выявила, что в некоторых из них (Спартаковская, Можайская, Ефремовская и др.) при заключении договоров между МТС и колхозами проявлялся формальный подход, соглашения заключались без учета полного использования мощности тракторного парка, договорами не устанавливались сроки и качество выполнения тракторных работ, расценки на отдельные виды работ не были определены. Договорная кампания в ряде МТС в срок не была проведена. В частности, Ефремовская МТС вступила в сев, не имея с колхозами договоров¹⁹.

Деятельность многих МТС была не только малоэффективной, но и нередко убыточной. Так, только за 1932 г. две МТС Московской области (Лихославльская и Волоколамская) имели убытки на общую сумму в 258 425 рублей²⁰.

Серьезной проблемой была высокая текучесть кадров МТС. Так, весной 1932 г. было 6310 трактористов (в среднем 113 на МТС). К октябрю по сводкам 33 МТС в них имелось только 1686 трактористов, или на одну МТС – 51. Текучесть составляла 55%. Воловская МТС потеряла за лето 40 трактористов, Веневская МТС – 60% состава и т.д. Причины текучести заключались прежде всего в несвоевременной выдаче трактористам авансов. Помимо того, авансы были выданы неполностью.

¹⁷ Материалы к отчету МКК-РКИ – Московской областной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции на IV Московской областной и III городской конференциях ВКП(б). Январь 1932 – январь 1934. М., 1933. С. 101.

¹⁸ Там же. С. 120.

¹⁹ Там же. С. 102.

²⁰ Докладная записка о состоянии и работе машинно-тракторных станций Волоколамского, Можайского, Лихославльского, Тепло-Огаревского и Бабынинского районов // Центральный государственный архив города Москвы. Отдел хранения документов общественно-политической истории Москвы. Ф. 3 (Московский комитет ВКП(б)). Оп. 49. Д. 21. Л. 109.

Неправильно начислялись трудодни. Авансы натурой по трудодням часто не выдались вовсе. Трактористы плохо снабжались спецодеждой²¹.

Таким образом, техническая база в Московской области, как и в соседних регионах, была весьма отсталой. Производственная деятельность МТС была невысокой, что было связано со слабой эффективностью использования техники, плохим качеством ее ремонта. Ощущалась нехватка квалифицированных технических кадров. Остро стояла проблема достойной оплаты их труда, обеспеченности нормальными бытовыми условиями, в результате чего наблюдалась высокая текучесть кадров. Все это свидетельствует об отсутствии материально-технических предпосылок для массовой коллективизации крестьянских хозяйств в изучаемом и близлежащих регионах в начале 1930-х гг.

Не менее тревожная ситуация в начальные годы коллективизации сложилась в животноводческой отрасли. В начале 1930-х гг. общее поголовье скота в Московской области существенно сократилось. Так, численность лошадей с июля 1930 г. по июль 1933 г. уменьшилась на 430 тыс. голов, крупного рогатого скота – на 266 тыс., поголовье овец и коз на 451 тыс.²² Причем в Московской области сокращение численности почти всех видов скота было более серьезным, чем в соседних регионах. В Ленинградской области количество лошадей за тот же период уменьшилось на 138 тыс., крупного рогатого скота – на 123 тыс., овец и коз – на 171 тыс. голов; в Ивановской области – соответственно на 177,5, 158 и 26 тыс. голов; в Нижегородском (Горьковском) крае – соответственно на 270, 103 и 1249 тыс. голов²³. Причиной такого положения было то, что в Московской области широкое распространение получила практика принудительного обобществления скота, в результате чего крестьяне массово уничтожали скот. В своей речи в июле 1932 г. на Пленуме МК ВКП(б) Л.М. Каганович, говоря о причинах тяжелого положения в животноводстве, отмечал: «У нас в ряде мест имеются люди, допускающие двоякого рода ошибки: либо они вообще против того, чтобы в колхозе заниматься животноводством: без коровы в колхозе как-то проще и спокойней; либо они склонны к тому, чтобы забрать у колхозника не только корову, но и теленка. Приходят такие “леваки” к крестьянину и забирают у него и корову, и теленка»²⁴. Как пишет

²¹ Улучшить использование тракторного парка машинно-тракторных станций // За коллективизацию. 1932. № 160 (1232). 8 октября.

²² Динамика поголовья скота по Московской области в тыс. голов (на июль месяц) // Центральный государственный архив Московской области. Ф. 2287 (Московская областная плановая комиссия). Оп. 1. Д. 574. Л. 35.

²³ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935. М., 1936. С. 513–514.

²⁴ Каганович Л.М. Боевые задачи Московской партийной организации по подъему сельского хозяйства и укреплению колхозов. Из речи на II пленуме Московского областного комитета ВКП(б) совместно с секретарями райкомов области. М., 1932. С. 20–21.

Е.А. Кирьянова, урон, нанесенный животноводству в Московской области, так и не будет преодолен в 1930-е гг. [2, с. 207].

Таким образом, начальный этап колхозного строительства в Московской области сопровождался серьезными трудностями и проблемами. В наспех созданных колхозах была слаба трудовая дисциплина, процветали воровство и бесхозяйственность. Не хватало хороших и умелых организаторов колхозного производства. Слабым было развитие технической базы. Задача технической реконструкции сельского хозяйства в данном и близлежащих регионах к концу первой пятилетки так и не была решена. Тяжелая ситуация из-за массового уничтожения скота в начале 1930-х гг. сложилась в животноводческой отрасли. Подобные проблемы и трудности негативно сказывались на темпах коллективизации в изучаемом и соседних регионах. К концу первой пятилетки только чуть более половины крестьянских хозяйств Московской области были объединены в колхозы (53,4%), в то время как уровень коллективизации в целом по СССР составлял 61,8% [Там же, с. 210]. В соседних регионах уровень коллективизации был еще ниже. В Ивановской промышленной области он составлял 46,5%, в Нижегородском (Горьковском) крае – 45,1% [7, с. 486].

Библиографический список / References

1. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994. [Ivnickij N.A. Kollektivizaciya i raskulachivanie (nachalo 30-h godov) [Collectivization and dispossession (early 30s)]. Moscow, 1994.]
2. Кирьянова Е.А. Коллективизация деревни Центра России (1929–1932 годы). Рязань, 2006. [Kiryanova E.A. Kollektivizaciya derevni Centra Rossii (1929–1932 gody) [Collectivization of the village of the Center of Russia (1929–1932)]. Ryazan, 2006.]
3. Козлова Л.А. К победе колхозного строя. Борьба Московской партийной организации за подготовку и проведение коллективизации. М., 1971. [Kozlova L.A. K pobede kolhoznogo stroya. Borba Moskovskoj partijnoj organizacii za podgotovku i provedenie kollektivizacii [To the victory of the collective farm system. The struggle of the Moscow Party organization for the preparation and conduct of collectivization]. Moscow, 1971.]
4. Козлова Л.А. Московские коммунисты в борьбе за победу колхозного строя (1927–1933 гг.). М., 1960. [Kozlova L.A. Moskovskie kommunisty v borbe za pobedu kolhoznogo stroya (1927–1933 gg.) [Moscow communists in the struggle for the victory of the collective farm system (1927–1933)]. Moscow, 1960.]
5. Коллективизация сельского хозяйства Центрального Промышленного района (1927–1937 гг.): Документы и материалы. Рязань, 1971. [Kollektivizaciya selskogo hozyajstva Centralnogo Promyshlennogo rajona (1927–1937 gg.): Dokumenty i materialy [Collectivization of agriculture in the Central Industrial Region (1927–1937): Documents and materials]. Ryazan, 1971.]

6. Рязанская деревня в 1929–1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы. М., 1998. [Ryazanskaya derevnya v 1929–1930 gg.: Khronika golovokruzheniya. Dokumenty i materialy [Ryazan village in 1929–1930: Chronicle of dizziness. Documents and materials]. Moscow, 1998.]
7. Сергеев Г.С. Социально-экономическое развитие деревни нечерноземного Центра РСФСР в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. Калинин, 1982. [Sergeev G.S. Socialno-ekonomicheskoe razvitie derevni nechernozemnogo Centra RSFSR v gody socialisticheskoy rekonstrukcii narodnogo hozyajstva (1926–1937 gg.) [Socio-economic development of the village of the non-black earth Center of the RSFSR during the years of socialist reconstruction of the national economy (1926–1937). Dr. Hab. Dis. Kalinin, 1982.]
8. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. В 5 т. Т. 3. Конец 1930 – 1933. М., 2001. [Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivaniye. 1927–1939: dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939: Documents and materials]. In 5 vols. Vol. 3. The end of 1930 – 1933. Moscow, 2001.]
9. Шустов А.К. Деятельность парторганизаций Центрального промышленного района по созданию и развитию материально-технической базы колхозов (1930–1937 гг.) // Аграрная политика коммунистической партии на этапе строительства МТС (1929–1939): Сб. научных статей / Отв. ред. Н.В. Корольков. Владимир, 1985. С. 19–33. [Shustov A.K. The activities of party organizations of the Central Industrial Region on the creation and development of the material and technical base of collective farms (1930–1937). *Agrarnaya politika kommunisticheskoy partii na etape stroitelstva MTS (1929–1939)*. N.V. Korol'kov (ed.). Vladimir, 1985. Pp. 19–33. (In Rus.)]
10. Шустов А.К. Победа колхозного строя в Верхнем Поволжье (1927–1937 гг.). Ярославль, 1971. [Shustov A.K. Pobeda kolhoznoho stroya v Verhnem Povolzh'e (1927–1937 gg.) [The victory of the collective farm system in the Upper Volga region (1927–1937)]. Yaroslavl, 1971.]

Статья поступила в редакцию 09.02.2021, принята к публикации 06.04.2021
The article was received on 09.02.2021, accepted for publication 06.04.2021

Об авторе / About the author

Рыбаков Павел Александрович – кандидат исторических наук; преподаватель колледжа, Московский финансово-юридический университет МФЮА

Pavel A. Rybakov – PhD in History; history lecturer at the College, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russian Federation

E-mail: rybakov_ok@mail.ru